

УДК 17.035.3+291.37

**СИМВОЛИКА НАДГРОБНЫХ КАМНЕЙ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ МУСУЛЬМАНСКИХ КЛАДБИЩ
БАХЧИСАРАЯ И ТУРЦИИ XVII–XIX ВВ.**

Абибуллаева Э. Э., Эмруллаев Ш. А.

*КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник», г. Бахчисарай, Украина
E-mail: shems-annur@mail.ru*

Статья является итогом научно-исследовательской экспедиции проходившей с 24.06.12 по 1.07.12. Представлен сравнительный анализ более 2000 тысяч надгробных памятников XVII–XIX вв., происходящих с территории Турции и Бахчисарая. В исследовании выделены отличительные критерии мужских и женских надгробий, сделана попытка интерпретации использованных на памятниках символов. Особый интерес вызывают надгробия представителей суфийских орденов, которые были рассмотрены впервые.

Ключевые слова: мусульманские надгробия, символика, исламский мистицизм (суфизм), Бахчисарай, Ханское кладбище, Турция.

Культурное наследие – это историческая память народа. Когда по каким-либо причинам происходит утрата культурного наследия, соответственно теряется связь между прошлым и настоящим. Мезарлык или къабиристан (кладбище), мезар ташлары (надгробия) являются фундаментом моста связывающего прошлое и настоящее.

Кладбище и мемориалы в культуре многих народов занимают, пожалуй, одно из важных мест. Так, например в XIX веке мир узнал, что мемориал, обнаруженный на территории Южной Сибири (Орхоно-Енисейские памятники VI – VIII вв.) принадлежат существовавшей за пять веков до новой эры – империи тюрков [1, с. 9]. Пирамиды Египта и многие аналогичные памятники, которые сохранились, являются свидетелями и источниками исследования мирового значения. За основу нашего исследования были взяты сохранившиеся до наших дней надгробия мусульманских кладбищ (XVII – XIX вв.) Бахчисарая и относящихся к нему районов, а также кладбищ городов Эдирне, Стамбула, Бурсы (Турция).

Общеизвестным фактом является то, что изучение мусульманских каменных надгробий Крыма началось в начале XX века в связи с активно проводившимися археологическими раскопками в Старом Крыму, Отузах, Бахчисарае (Эски-Юрт). В результате, которых была проведена работа по описанию разнообразных типов надгробий и расшифровка эпитафий. Большой вклад в исследование этих памятников сделал Осман Акчокраклы. Он расшифровал многие надмогильные надписи в Старом Крыму и Чуфут-Кале. В 1927 году на основе исследованных им материалов публикуется очерк под названием «Татарские тамги в Крыму» [2, с. 32–47].

Исследования некрополя Кырк-Азизлер (XIV – XV) У. Боданинским и А. С. Башкировым легли в основу классификации средневековых мусульманских

надгробий Крыма. Исследователи провели параллель о подобии орнаментальных мотивов надгробий с резьбой построек Сельджукской Кони, Самарканда, христианских построек Крыма (Мангуп) [3; 4, с. 198–199].

В 1850 г. вышел сводный результат работы (1839–1849 гг.) А. Негри, Ф. Домбровского и А. Борзенко под названием: «Бахчисарайские арабские и турецкие надписи» [5].

Труды послевоенных и современных исследователей посвящены в основном орнаментике, эпиграфике, частичной каталогизации данных памятников [6; 7].

На сегодняшний день эти памятники, до сих пор остаются не исследованными до конца: не велась работа по изучению символики сохранившихся надгробных камней, полной расшифровке эпиграфики и составление полного каталога этих исчезающих свидетелей истории и культуры. В данном исследовании мы попытались, дать информацию о наиболее часто использованных символах, провели параллель между символикой надгробий Турции, которая может стать вкладом в изучении культурных стилей и влияний, в период существования Крымского ханства и после его гибели.

В 20-е годы XX столетия в Бахчисарае насчитывалось свыше 20-ти мусульманских кладбищ. Самым древним мусульманским захоронением Бахчисарая считается кладбище в Эски-Юрте, которое описано в труде Эвлия Челеби [8, с. 122]. Кладбище Гиреев (Крымских ханов) в Бахчисарайском дворце является единственным сохранившимся на сегодняшний день памятником своего рода в Крыму. Всего, вместе с надгробиями внутри мавзолеев, на дворцовом кладбище в настоящее время насчитывается 106 памятников. Из сорока восьми ханов правивших с 1441–1783 гг., в Крыму похоронены только двадцать. Остальные двадцать восемь представителей Гиреев погребены вне Крыма. Большинство из них нашли свой последний приют на территории Османских владений: сегодня это – современная Турция, Болгария, Греция (о. Родос) [7, с. 12].

Давая общую характеристику мусульманскому кладбищу, хотелось бы отметить: это территория, которая могла находиться, как за чертой, так и в самом населенном пункте. Восточный город делился на кварталы (маале), и в ходе нашего исследования было установлено, что некоторые кладбища располагались в кварталах (Къады маале мезарлыгъы, Салачикъ маале мезарлыгъы, Малич агъа маале мезарлыгъы). Особенностью кладбищ является и то, что в большинстве случаев они располагались при мечетях, примером может служить: кладбище в дворике Евпаторийской мечети, где сохранились надгробия XIX века, дворик кладбища при Ханской мечети в Бахчисарае. Могилы и надгробия мусульманского кладбища Крыма были ориентированы по направлению восток-запад. Согласно мусульманскому законодательству, разрешается установка на могилах надмогильных плит. Доказательством этому свидетельствует следующий хадис: «Когда похоронили Усмана ибн Мазуна, Пророк (Мир ему и благословение) повелел одному человеку принести камень, но тот не смог. Тогда Пророк (Мир ему и благословение) пошёл и сам принёс камень и, положив его у изголовья, сказал: «Благодаря этому я узнаю могилу своего брата и буду хоронить здесь тех, кто умрёт из числа членов семьи».

Фото 1. Изголовье из села Озенбаш (ныне с. Высокое).

Фото 2. Изображение джильбента на изголовье из села Озенбаш (ныне с. Высокое).

Фото 3. Шестиконечная звезда на надгробии Бахадыр Герай-Султана (г. Бахчисарай).

Фото 4. Шестиконечная звезда на надгробии кладбища г. Эдирне.

В целом, каждое надгробие, можно рассматривать как произведение искусства, над созданием которого работали: каллиграф, художник и резчик по камню (ташчи) [9, с. 127], зачастую эти три направления объединял в себе только один человек – ташчи. В частности это можно отнести к надгробиям влиятельных людей.

С образованием в 1443г. самостоятельного Крымского ханства с династией Гераев на престоле процесс распространения ислама на полуострове вступил в новую фазу. Основным методом распространения ислама в Крымском ханстве было создание имаретов – мусульманских духовных центров в главных административных, торговых, а также стратегически важных населённых пунктах [10, с. 26]. Под имаретами следует понимать благотворительные учреждения: мечети, медресе, караван-сарай, больницы и т.д. Другим средством распространения ислама в этот период служила поддержка ханской администрацией суфиев. Многие крымские суфии, в том числе, представители ханской династии, принадлежали к различным тарикатам (суфийским орденам) [10, с. 27].

Основным источником по истории деятельности тарикатов в Крыму является книга турецкого путешественника Эвлии Челеби «Книга путешествий (Сейяхатнаме)». Еще одним авторитетным источником о деятельности тарикатов в Крыму является фундаментальная работа профессора В. Д. Смирнова «Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII столетия».

Данные Эвлии Челеби указывают на значительное распространение суфизма в Крыму, наличие огромного числа последователей учения во всех классовых прослойках крымского общества. Суфийские братства функционировали во всех городах Крыма, по крайней мере, в наиболее значительных, во многих селениях. Наибольшее число обитателей отмечается в Бахчисарае (9), в Кафе (7), в Карасубазаре (4). Распространены были как турецкие тарикаты (Мевлевийа), так и местные формы суфизма (Колечли, Чуюнчили). При этом наиболее часты упоминания последователей святого Ахмеда-эфенди из Колеча, что указывает на их многочисленность [8, с. 272].

Исследуемые памятники можно разделить на два типа: женские и мужские. Символом женского надгробия была женская шапочка или отсеченный сверху столбик. Символом мужского надгробия – мужской головной убор. Как известно, головной убор и одежда у многих народов символизировали статус, сословие, высокое положение. Крымское ханство не стало исключением в этом плане. В частности это можно отнести к мужским головным уборам, которые впоследствии вырезались на изголовье надгробия и несли информацию о похороненном. Например, духовные лица у крымских татар обязаны были носить отличительный от мирян наряд, состоящий из длинного балахона (халат), каука (круглой шапки) и чалмы. У муфтия воротник балахона обшивался золотом и одежда его должна, как и каук, быть зеленого цвета. Кади-аскер имел одежду такого же цвета, но без золотой обшивки. Кадии одевались в малиново-красный балахон, носили такого же цвета чалму, имея на плечах красный шарф. Что же касается до хатибов и мулл, то им предоставлялось право одеваться по усмотрению [11, с. 72].

Особый интерес вызывают надгробия представителей суфийских орденов.

Отличия в одежде суфиев, отметил и А. Безчинский в 1905г, в своем путеводителе: «<...>одежда дервишей, смотря по ордену, различного покроя и цвета. Головной убор состоит из тюрбанов различной формы» [12, с. 97].

Например, дервиши ордена Кадирие и Накшибендие носили конусовидные головные уборы [13, с. 45] (В частности, головной убор и изголовье на кладбище села Пычки-Баштановка). Представители ордена Хальветие (ветви: Сунбулие, Шемсие, Шабание, Джерахия, Синание и Байрамии) носили шапочку, которая шилась из четырех отдельных кусочков, где каждый кусочек был прошит крупной строчкой и составлял 10 делений. Шапочка обматывалась батистом (дестар или сарык) 7–9 метров и в целом получалась чалма [13, с. 350] К примеру, головной убор представителей ордена хальветие и башташ обнаруженный в селе Высокое (фото 1). Дервиши (мюриды) ордена мевлеви носили высокие цилиндрические уборы, а шейхи орденов красиво и искусно намотанные дестары (сарык). (Примером может служить головной убор мевлеви и башташлар из села, Эвель шейх и Пычкы). Представители некоторых орденов на поясе носили сумочку из козьей кожи (джильбент), в ней обычно хранили расческу, иглу, нитки, деньги, мисвак и др. необходимые предметы [13, с. 171]. Мы предполагаем, что надгробие из села Нагорное, скорее всего, принадлежит представителю одного из орденов, так как на башташе можно увидеть четко высеченную сумочку (фото 2).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что надгробия, не имеющие эпитафии можно определить по разновидностям изголовья, так как они полностью повторяют головной убор похороненного.

Большое предпочтение в украшении надгробий отдано растительному орнаменту, который использовался в восточной архитектуре, в оформлении рукописных книг, национальной вышивке и посуде.

Из наиболее часто использованных цветов в орнаменте надгробий можно выделить розу и тюльпан. Суфийская символика нашла своё отражение и в средневековой восточной поэзии, где роза (гуль) отождествлялась с быстротечной жизнью и бренностью. А так же приобщению к совершенному и вечному [14, с. 88; 9, с. 130; 15]. В народе и фольклоре (старинных песнях) нераскрывшуюся розу символизировали с человеком, который умер очень рано [16, с. 134]. Вероятно поэтому на ханском кладбище, роза в бутоне изображена на некоторых надгробиях принцев (Бахадыр Герай султан бин Девлет Герай хан 1756/57); Арслан Герай султан бин Селим Герай хан 1751/52), Халим Герай султан (Турция, 1772–1823) как бы, подтверждая это мнение.

Тюльпан – цветок Аллаха, именно так он стал отождествляться в «Эпоху тюльпанов» в Османской империи. Этот период продолжался с 1717 по 1730 гг. при правлении Ахмеда III. Отмечен строительством красивых зданий, открытием типографии (1727 г. Ибрахим Мутеферрик), фабрик по производству бумаги, текстиля и керамики. Символом этого периода стал особый вид тюльпана, выведенный в Стамбуле, который начал появляться повсюду: в орнаменте прикладного искусства, в миниатюрах рукописных книг, в декоре архитектуры и конечно же в садах, которые разбивались в то время не только знатью, но и средними слоями общества. На наших надгробиях изображение тюльпана сегодня чаще всего можно встретить на

ханском кладбище. Скорее всего, это мода была заимствована из Порты и нашла своё отражение и в Крыму [17].

Кипарис – дерево, которое чаще всего можно встретить в орнаментике надгробий, архитектуре, вышивке. По общепринятому мнению считается, что темно-зеленая мрачная листва соответствует скорби и грусти. Н. Акчурина-Муфтиева отметила, что «мотив кипариса, служащий символом скорби и знаком вечности, имеет свои истоки в <...> древних традициях сельджукизма, который проник в Крым из Малой Азии и южного Причерноморья [18, с. 27]. Но такое значение этому дереву придавали еще древние греки [19, с. 245–253]. В. Гернгросс считал, что стилизация кипариса или пирамидального тополя является «основным мотивом собственно татарского орнамента...» [20, с. 22]. В суфийской же, философии прямая и устремленная вверх крона кипариса символизирует веру в единство Аллаха, истинный путь и воссоединение с создателем [13, с. 45], возможно, поэтому оно нашло своё отображение и на женских и на мужских надгробиях, так как основным столпом ислама является – вера в единство Аллаха.

Этот символ помимо надгробий изображался и на фонтанах, в мечетях (на михрабе). Фонтан по дороге на Ай-Петри; фонтан Каплан Герая II 1739–1771 г. в Турции (Эдирне-Субаши), мечеть в Аккое (1877–1878), мечеть в Денизли (XVII – XIX вв).

Финиковая пальма (хурма), виноградная лоза – эти растения, описаны в сурах и аятах Корана, где идёт повествование о райских садах [21]. Опираясь на текст Корана, мы считаем, что на надгробиях они изображались с целью пожелания райских благ покинувшему этот мир.

Шестиконечная звезда или гексаграмма – символ известный у многих народов мира, очень древнего происхождения, который можно встретить и на мусульманских надгробиях (предметах обихода, архитектуре, вышивке). В легендах трёх мировых религий шестиконечная звезда, помещенная в круг называется Печатью царя Соломона (в исламском мире известна как, мухр-и Сулейман), которая давала ему власть над джиннами и возможность разговаривать с животными. Существует много разных версий относительно её трактовки, которые в процессе времени менялись по смыслу и содержанию.

Исследователь К. К. Климович заметил: «<...>у знака есть более глубокий и философский смысл: шестиконечная звезда состоит из двух взаимопроникающих треугольников – это идеальный символ устройства мира. Символ будет полным, если его вписать в круг. Это два мира, видимый – явный, и не видимый – параллельный, зеркальный, которые находятся в вечном противостоянии, противоборстве ...это то, что было и что будет; жизнь и иной другой, неведомый мир, куда мы обязательно уйдём» [22, с. 67]. К примеру, изображение шестиконечной звезды на витражах мечети Исми хан, Малой дворцовой мечети в Ханском дворце, надгробия Ханского дворца и Турции (фото 3 и 4).

Следующий символ, который присутствует на надгробиях – многолепестковая розетка (постоянно раскрывающийся цветок). Г. Давлетшин считает такие орнаменты символами солнца. Изображение розетки – эмблема солнца – пожелание добра, удачи, благоденствия [19, с. 245–253]. В суфийской философии многолепестковая

розетка (чаркифелек) символизирует движение земли, устройство мира [16, с. 137]. В переносном значении слово чаркифелек означает – судьбу [23, с. 170].

Таким образом, делая выводы данной работы, можно отметить следующее:

– за основу исследования были взяты надгробные памятники Бахчисарая и относящихся к нему районов, а так же надгробия Турции (города: Эдирне, Стамбул, Бурса);

– всего, рассмотрено более двух тысяч памятников, изготовленных из твердых пород местного известняка;

– все изученные символы, которые наиболее часто встречаются на надгробиях, (в основном) носят религиозный и суфийский смысл.

Хотелось отметить и то, что хотя суфизм нашел широкое распространение на полуострове и было очень велико влияние Османской империи, которое отразилось и на символике надгробий, однако отличительной чертой крымских надгробий является то, что на сегодняшний день среди исследованных памятников, существуют надгробия, аналогов которых нет например: изображение дервишской сумочки на надгробии, женская феска с изображением монеток; надгробие из села Прохладное с изображением геометрических фигур или знаков; надгробие, обнаруженное напротив музея Гаспринского (Малич агъа мезарлыгы), надгробие дервишей орденов Кадирие и Накшбендие (конусовидные шапочки). Эти элементы требуют более детального изучения и ждут своих исследователей.

Список использованных источников и литературы

1. Большая надпись в честь Кюль-тегина / [сост. Л. С. Юнусова]. – Симферополь : Доля, 2004. – 63 с.
2. Акчокраклы О. Татарские тамги в Крыму / О. Акчокраклы // Материалы научно-этнографической экспедиции по изучению крымскотатарской культуры в Крыму 1925 г. – Симферополь, 1927. – С. 32–47.
3. Башкиров А. С. Памятники Крымскотатарской старины : Эски Юрт / А. С. Башкиров, У. А. Боданинский // Новый Восток. – 1925. – №8/9.
4. Боданинский У. Татарское «дурбе»-мавзолеи в Крыму / У. Боданинский // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. – 1927. – Т. 1 (58). – С.198–199.
5. Бахчисарайские арабские и турецкие надписи // Записки императорского Одесского общества истории и древностей. – 1850. – Т. 2. – С. 429–578.
6. Акчурина-Муфтиева Н. М. Декоративно-прикладное искусство крымских татар XV-первой половины XX вв. / Н. М. Акчурина-Муфтиева/ – Симферополь, 2008. – 392 с.
7. Гайворонский О. Е. Ханское кладбище в Бахчисарайском дворце / О. Е. Гайворонский. – Симферополь : Доля, 2006. – 64 с.
8. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / Эвлия Челеби. – Симферополь : Доля, 2008. – 272 с.
9. Hans-Peter Laqueur. Huvel-Baki. Istanbulda osmanli mezarliklari ve mezartaslari. Tarih Vakfi Yurt Yayinlari : ikinci basim Subat, 2010. – 289 s.
10. Ислам в Крыму : очерки истории функционирования мусульманских институтов / Е. В. Бойцова, В. Ю. Ганкевич, Э. С. Муратова, З. З. Хайрединова/ – Симферополь : Элиньо, 2009. – 432 с.
11. Лашков Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии / Ф. Лашков. – Симферополь, 1890. – 254 с.
12. Безчинский А. Путеводитель по Крыму / А. Безчинский. – Москва, 1905. – 235 с.
13. Salih el-Istanbuli. Tarikat Kiyafetlerinde sembolizm (Mecmuatuz-Zaraif Sandukatul-Maarif). – Ocak yayincilik, 2002. – 350 s.
14. Грёзы розового сада : из средневековой крымскотатарской классической поэзии [пер.со стар.тат. С. Дружинина ; сост. Н. Абдульваапа]. – Сиферополь : Сонат, 1999. – 88 с.

15. Cetisli I. Tanzimat Sonrası Türk Şiirinde Hazreti Peygamber ve Gül. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.yagmurdergisi.com.tr/archives/konu/tanzimat-sonrasi-turk-siirinde-hazreti-peygamber-ve-gul---1>
16. Serap Ozkan. Gec donemde osmanli – Adana mezartaslari 18–20 yy. – Konya, 2007.
17. Refik A. Lale devri. [Электронный ресурс]. – Istanbul, 1932. – Режим доступа: <http://dergiler.ankara.edu.tr/dergiler/19/1348/15619.pdf>
18. Акчурина-Муфтиева Н. Каменная пластика. Крымскотатарские надгробия XIII–XIX ст. / Н. Акчурина-Муфтиева // Qasevet. – 2007. – № 32. – С. 22–29.
19. Полканова А. Ю. Орнаменти кримських караїмів як фрагмент загальнотюркської культури / А. Ю. Полканова // Література. Фольклор. Проблема поетики. – К., 2009. – Вип. 33, ч. 2 : Українсько-турські культурні взаємини). – С. 245–253.
20. Гернгросс В. Ханский дворец в Бахчисарае / В. Гернгросс. – СПб., 1912. – 32 с.
21. Коран. Сура : Рахман (Милосердный) : 68; 11; Сура: Эль-Вақыя (Событие) : 29; Сура: Ясин : 34.
22. Климович К. К. Во власти символов / К. К. Климович. – М. : Русская правда, 2008. – 160 с.
23. Buyuk Turkce-Rusca sozluk / [hazirlayanlar: A. N. Baskakov, N. P. Golubeva, A. A. Kamileva, K. M. Lyubimov, F. A. Salimzyanova, R. R. Yusipova]. – Istanbul, 1997. – 950 s.

Абібуллаева Э. Э. Символика надгробных камней: порівняльний аналіз матеріалів мусульманських кладовищ Бахчисараю і Туреччини XVII-XIX вв. / Э. Э. Абібуллаева, Ш. А. Эмруллаев // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2012. – Т. 25 (64), № 2. – С. 3–11.

Стаття є підсумком науково-дослідної експедиції проходившої з 24.06.12 по 1.07.12. Представлений порівняльний аналіз більше 2000 тисяч надгробних пам'яток XVII-XIX вв., що відбуваються з території Туреччини і Бахчисараю. У дослідженні виділені відмітні критерії чоловічих та жіночих надгробків, зроблена спроба інтерпретації використаних на пам'ятниках символів. Особливий інтерес викликають надгробки представників суфійських орденів, які були розглянуті вперше.

Ключові слова: мусульманські надгробки, символика, ісламський містицизм (суфізм), Бахчисарай, Ханське кладовище, Туреччина.

Abibullaeva E. E. Symbolics of Gravestones: Comparative Analysis of the Materials of Muslim Cemeteries of Bakhchisaray and Turkey of 17th-19th centuries / E. E. Abibullaeva, Sh. A. Emrullaev // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2012. – Vol. 25 (64), No 2. – P. 3–11.

The article is the result of scientific research expedition that took place from 24/06/12 to 07/01/12.

As the basis for this research saved tombstones of Muslim cemeteries (17-19 centuries) were taken.

They originate in Bakhchisarai and related districts, and cemeteries of Edirne, Istanbul, Bursa (Turkey).

The study of Muslim tombstones in Crimea began in the early 20 century. At the same time the archaeological excavations in Staryi Krym, Otuzy, Bakhchisarai (Eski Yurt) were actively conducted. As a result, description of different types of tombstones and epitaphs transcript were made. Osman Akchokrakly made a great contribution to the study of these monuments. He decoded many gravestones inscriptions in Staryi Krym and Chufut-Khale. In 1927, on the basis of his researched materials an article titled «Tatar tamgi in Crimea» was published. The works of postwar and contemporary reseachers are devoted mostly to ornaments, epigraphy, partial cataloging of these monuments. Nowadays, these monuments are still unexplored to the end. No work to study the symbolism of saved tombstones, full decoding epigraphy and to compose a complete catalog of these endangered witnesses of history and culture was carried out. The article presents a comparative analysis of more than 2000 tombstones of 17–19 centuries. The distinctive criteria of men and women's gravestones are identified; the attempt to interpret the symbols used on the gravestones was made. The tombs of Sufi orders representatives that have been considered for the first time are of particular interest.

Keywords: muslim gravestones, symbolics, islamic mysticism (sufism), Bakhchisaray, Chan cemetery, Turkey.

Поступила в редакцію 01.11.2012 г.